

На волосок от гибели

Новые тайные царства, разрывающие ткань реальности, чаще всего возникали из-за нестабильности врат мира в Ванлэин, а потому появлялись на границе между Пустошью Куньфу и Союзом Бессмертных.

На границе шёл снег, и лодка-переправа причалила к берегу.

У Линчань, как всегда полный неуёмной энергии, велел Сюаньсяню завязать ему накидку и, усевшись на деревянные ступени, съехал вниз. Алый халат взметнулся, и он с лёгким стуком приземлился рядом с Чэнь Шэ.

Чэнь Шэ раскрыл бамбуковый зонт и неторопливо двинулся вперёд.

У Линчань, накинув на голову капюшон и скрыв лицо под несколькими рунами, заложил руки за спину и, весело подпрыгивая, догнал его.

— А-сюн, почему ты не используешь заклинание, чтобы укрыться от снега?

— Снег уже идёт, — ответил Чэнь Шэ. — Прятаться от него бессмысленно. Лучше принять природу такой, какая она есть.

У Линчань кивнул, хотя и не до конца понял.

«То есть он просто выпендривается», — холодно прокомментировал Сюаньсян.

У Линчань промолчал.

«А-сюн такой добрый, он согласился пойти со мной в тайное царство Байцзан, не говори о нём так», — мысленно ответил он Сюаньсяню.

«Ты и вправду веришь, что человек, заточивший родного отца и захвативший власть над всей Пустошью Куньфу, может быть добрым и отзывчивым простаком? — ледяным тоном отозвался Сюаньсян. — Это всего лишь маска. Какой из него благородный муж? Ты видел, как он играет в го? Камни Сыфан Улу в его руках просто умирают от тоски. А чай, который он заваривает, разве вкусный? Ты же выплюнул после первого же глотка. Пошевели мозгами».

У Линчань пошевелил мозгами.

А-сюн и вправду был странным. Когда он только вернулся в Пустошь Куньфу, рядом с ним по спине пробегал холодок. Сюнь Е, кажется, очень его боялся...

Чэнь Шэ остановился и, увидев, что У Линчань отстал, поманил его рукой.

У Линчань подбежал.

Чэнь Шэ смахнул снег с его плеча и наклонил зонт, прикрывая его голову.

— Сегодня семья Вэнь доставит во дворец Даньцзю травы, необходимые для пилюли разбитого кокона, — с улыбкой сказал он. — Кристаллы, что у тебя есть, оставь себе. И впредь не пользуйся дешёвыми переправами. Если денег не хватит, приходи ко мне. Не экономь, запомнил?

Мозг У Линчаня перестал работать. Он во все глаза смотрел на старшего брата.

— Запомнил! А-сюн, ты такой хороший!

«Опять всё впустую», — вздохнул Сюаньсян.

Осенью всё окрашивалось в белый. Вход в тайное царство лежал через рощу циньян, чьи листья, подобные золотым бабочкам, трепетали на ветру, сияя, словно лучи заходящего солнца.

Желающих испытать свою удачу в тайном царстве было немало — повсюду сновали заклинатели.

Чэнь Шэ шёл медленно. Руны на его глазах были настолько необычны, что привлекали любопытные взгляды.

У Линчань, подумав, достал шпильку и превратил её в кисть. Одним взмахом он начертил в воздухе чернильный след, который тут же стал лёгкой чёрной вуалью. У Линчань на цыпочках повязал её на глаза Чэнь Шэ.

— Чтобы тебя не узнали.

Чэнь Шэ слегка наклонился, позволяя ему это сделать.

— И что будет, если узнают? — тихо спросил он.

У Линчань склонил голову набок.

И правда, Чэнь Шэ, в отличие от него, не будут преследовать, даже если его личность раскроется.

— Кхм, — У Линчань напустил на себя важный вид. — Это территория Союза Бессмертных. Не спрашивай, просто слушайся меня.

Чэнь Шэ, кажется, усмехнулся.

— Хорошо, — его голос звучал мягко.

Слепец в повязке не представлял особого интереса, и любопытные взгляды наконец-то прекратились.

В Пустоши Куньфу У Линчань был совершенно беспомощен, но здесь, на границе, среди заклинателей Союза, он наконец-то мог показать себя.

У входа в царство стоял каменный лев, чья голова была усыпана пожелтевшими листьями.

У Линчань уже собирался войти и блеснуть своими способностями, как вдруг его остановила полупрозрачная преграда.

Заклинатель, чей нос задирался чуть ли не выше глаз, преградил ему путь.

— Бродячим заклинателям без имени и ордена здесь не место, — холодно фыркнул он. — Проваливайте.

У Линчань усмехнулся.

Он знал, что в тайных царствах делят территорию, но чтобы какой-то орден был настолько дерзким и захватил сам вход — такое он видел впервые.

— А если я не уйду? — лениво спросил он, скрестив руки на груди.

— Тогда не вини меня... — заклинатель презрительно хмыкнул и, обнажив меч, прошипел.

Терпение Чэнь Шэ иссякло. Он бросил на заклинателя ледяной взгляд.

Тот не успел договорить. Внезапно его словно придавило горой. Боль пронзила все его духовные каналы и кости, заставив едва не извергнуть кровь. Он рухнул на колени, и в ушах зазвенело.

«Что... что это было?»

«Он же на стадии очищения ци?!»

У Линчань не заметил исходящей от брата мощи. Подумав, что это лишь порыв холодного ветра, он удивлённо поднял бровь.

— О, так ты хотел извиниться, преклонив колени? Что ж, в этом винить тебя не стану. Можешь встать.

Заклинатель, корчась от боли, хотел бы потерять сознание, но тело, казалось, ему не подчинялось. Он с трудом поднялся на ноги.

— Я могу войти? — спросил У Линчань.

— Можете, можете! Умоляю, входите! — простонал заклинатель, едва не плача.

— Надо было сразу так, — надул губы У Линчань. — К чему были эти коленопреклонения и мольбы?

С этими словами он повернулся к брату и подмигнул:

— Всё, идём.

Чэнь Шэ неторопливо шагнул вперёд и, проходя мимо дрожащего заклинателя, на мгновение остановился.

Лицо того мгновенно побелело. Ему показалось, будто в дикой глуши на него уставился свирепый хищник. От ужаса он не смел поднять головы.

К счастью, «взгляд» лишь скользнул по нему и двинулся дальше.

Невидимая гора наконец-то рассыпалась в прах. Заклинатель понял, что всё это время не дышал. Спотыкаясь, он рухнул на землю и, судорожно хватая ртом воздух, закашлялся.

«...Кто... кто это был?»

В тайном царстве сияло осеннее солнце. Золотая листва, кружась в воздухе, сплеталась в пёстрый ковёр.

У Линчань раскрыл ладонь и создал чернильный след.

— Ищи.

След, расколовшись на тысячи едва заметных нитей, разлетелся во все стороны в поисках Цюсаньюаня.

По словам Вэнь Цюаньчжи, Цюсаньюань любил чистую духовную энергию, питался человеческими головами, а его аура отдавала странным трупным запахом.

Не прошло и получаса, как одна из чернильных нитей оборвалась.

У Линчань, которого Сюаньсян носил по воздуху, бесцельно болтая ногами, внезапно повернул голову на юго-восток.

— Нашёл.

Чэнь Шэ, летевший рядом, заметил чернильный след, обвивший талию У Линчаня, словно крылья бабочки.

— Если ты будешь постоянно использовать силу Сюаньсяна для полёта, это может истощить твою собственную духовную энергию.

— Я бы и сам рад летать или найти себе летающего зверя, — вздохнул У Линчань, подперев щёку рукой и жуя пирожное. — Ну да ладно, когда я восстановлю золотое ядро, все проблемы решатся сами собой.

Чэнь Шэ улыбнулся. Его духовное чутьё мгновенно пронзило пространство, и в тридцати ли от них он обнаружил цель.

Он подлетел к У Линчаню, схватил его за запястье и тихо сказал:

— Держись.

С этими словами он использовал технику сокращения пространства, и в мгновение ока они оказались на месте.

Они стояли перед гигантским деревом, в несколько десятков чжанов в диаметре. Верхушка его, казалось, была снесена ударом молнии, что создавало причудливый пейзаж.

Духовная энергия здесь была настолько густой, что кто-то уже успел наложить мощнейший

защитный барьер, объявив это место своей территорией.

— Здесь есть что-то ценное? — с любопытством спросил У Линчань, свесившись с руки Чэнь Шэ.

— М-м, есть на что посмотреть, — ответил Чэнь Шэ.

На вершине дерева обитала божественная птица, потомок птицы Чунцзин. Её уровень развития был сравним с человеческим заклинателем на стадии трансформации духа, а скорость была невероятной.

С тех пор как открылось тайное царство Байцзан, четверо заклинателей сферы зарождающейся души погибли здесь, сожжённые дотла так, что даже их души не уцелели.

Не прошло и полдня, как двое старейшин из двух великих орденов, оба на стадии трансформации духа, вышли из уединения, чтобы вместе усмирить эту птицу.

После долгой и ожесточённой битвы им наконец-то удалось одолеть её. Птица Чунцзин обратилась в огненно-красный шарик размером с ладонь и, обессиленно лежа на ветке, всё ещё пыталась извергать крошечные искорки.

Два ордена не могли поделить добычу и теперь вели переговоры.

— Черепашьи выродки! Мы пришли первыми и потратили три артефакта духовного ранга, чтобы усмирить эту птицу! А вы хотите просто так её забрать? Совсем совесть потеряли?!

— Нищebroды! Всего лишь три артефакта. Наш орден возместит вам убытки. Если отступите, я дам вам ещё несколько артефактов духовного ранга. Как вам такое предложение?

— Ты что, подачку нам кидаешь? Катись к чёрту!

— Хм, не хотите по-хорошему, будет по-плохому!

Обе стороны были настроены враждебно, и казалось, вот-вот снова вспыхнет битва.

Птица Чунцзин, едва дыша, с ненавистью смотрела на них, надеясь, что черепашьи выродки и нищebroды поубивают друг друга.

В этот момент Чэнь Шэ небрежно коснулся барьера.

Бум.

Сотни слоёв переплетённых заклинаний, хрупкие, как крылья цикады, разлетелись на мириады осколков.

Все замерли и подняли головы.

Слепец в тёмно-синих одеждах спускался с небес. На руке у него висело... что-то висело.

Кажется, человек.

«Это он разрушил величайший барьер Союза Бессмертных?»

«Он пришёл с дурными намерениями!»

Два ордена мгновенно объединились против общего врага.

— Почтенный, остановитесь! Это территория ордена Плывущих Облаков.

Чэнь Шэ был не только слеп, но и глух. Не удостоив их даже взглядом, он, как ни в чём не бывало, подвёл У Линчаня к едва живой птице и мягко спросил:

— Эта сойдёт?

У Линчань прыгнул на землю и с любопытством потрогал крыло птицы.

— Это самый быстрый летающий зверь? А почему он такой маленький? — разочарованно протянул он.

— Он ранен, поэтому уменьшился, чтобы сберечь духовную энергию, — с улыбкой ответил Чэнь Шэ.

Птица Чунцзин была измотана битвой с двумя орденами. Они спорили о том, кто заберёт её и сделает тотемом или божественным зверем своего ордена.

А эти двое, не приложив никаких усилий, ещё и хотели, чтобы она, великая птица Чунцзин, стала их ездовым животным!

В ярости птица попыталась клюнуть У Линчаня.

Чэнь Шэ бросил на неё ледяной взгляд.

Птица тут же жалобно пискнула и обмякла в руках У Линчяня, закатив глаза.

Убедившись, что она успокоилась, Чэнь Шэ направил в неё поток духовной энергии, исцелив половину её ран. Божественная птица мгновенно приняла свой истинный облик — огромное создание с огненно-красными крыльями, похожими на пылающее пламя.

Птица, одновременно изумлённая и обрадованная, хотела было взмахнуть крыльями и улететь, но невидимая сила удержала её на месте.

Она опустила голову и посмотрела на ужасающего мужчину, который едва не уничтожил её море сознания. Лететь она больше не смела и понуро застыла.

— У-ух ты!

— Ну как? — спросил Чэнь Шэ.

— Неплохо, неплохо, — У Линчань удовлетворённо закивал. — Кажется, она мне подходит.

Он протянул руку, чтобы погладить её. Птица Чунцзин была гордой и уже собиралась отказать, но Чэнь Шэ лишь слегка дрогнул ресницами, и ей пришлось нехотя склонить голову, позволив У Линчаню трепать её перья.

— Вот и хорошо. Пойдём, — сказал Чэнь Шэ.

— Ага! — У Линчань вскочил на спину птицы. — Вперёд!

Две группы заклинателей, которых попросту проигнорировали, застыли в молчании.

— Стоять! — в ярости воскликнул старейшина на стадии трансформации духа, призывая свой артефакт.

Чэнь Шэ, казалось, наконец-то заметил их. Он слегка повернулся, и его аура заклинателя на стадии постижения пустоты, больше не сдерживаемая, хлынула наружу, словно безбрежный океан.

Все замерли.

— Ещё что-то? — вежливо, одним лишь жестом, спросил Чэнь Шэ.

— ...Мы лишь хотели пожелать старшему доброго пути и проводить его, — почтительно склонив голову, прошептал старейшина.

Чэнь Шэ едва заметно улыбнулся и, взяв У Линчаня за руку, полетел прочь.

Оставшиеся ни с чем заклинатели стояли в оцепенении, покрытые холодным потом.

«Заклинатель на стадии постижения пустоты...»

«Хорошо, что мы не напали, иначе от нас и праха бы не осталось!»

Птица Чунцзин несла их на юго-восток. В душе она кипела от ненависти, но, будучи слабее, могла лишь смириться.

«Вот восстановлю силы, и вы, два мерзавца, кровью за это заплатите!»

У Линчань, скрестив ноги, сидел на самых мягких перьях и радостно смотрел вниз.

— А она и вправду быстрая.

— Нравится? — спросил Чэнь Шэ, стоя рядом.

— Ага!

— Вот и хорошо, — Чэнь Шэ присел рядом с ним и многозначительно добавил: — Если хочешь, все духовные звери и божественные птицы этого царства, что выше духовного ранга, могут признать тебя своим хозяином. Тогда, даже не имея сил, ты сможешь свободно путешествовать по всем Трём мирам.

Глаза У Линчаня загорелись.

— Точно!

— Тогда пилюля разбитого кокона... — с улыбкой начал Чэнь Шэ.

— А если я восстановлю свои силы, то стану ещё могущественнее! — восторженно воскликнул У Линчань. — Смогу не просто свободно путешествовать, а ходить боком, куда захочу! Хе-хе-хе!

Чэнь Шэ промолчал.

Царство Байцзан было опаснее других. Птица Чунцзин опустилась к поверхности воды, и не успела она приблизиться, как на них набросились мириады комаров-зверей.

— Что это? — испугался У Линчань.

— Водяные комары-звери, — ответил Чэнь Шэ. — Питаются падалью. Цюсанъюань должен быть где-то среди них.

У Линчань, прыгнув со спины птицы, с энтузиазмом создал чернильный след.

— Я опробую их силу.

— Хорошо, — не стал его останавливать Чэнь Шэ.

У Линчань давно не дрался в полную силу. Цюсанъюань был так близко, что он чувствовал небывалое возбуждение. Оседлав чернильный след, он взмыл в воздух.

— Ха-ха-ха! Станьте последней ступенью на пути к моему возрождению!

Комары-звери с жужжанием набросились на него.

Сюаньсян, обратившись в чернильную ленту, с силой хлестнул по ним.

С оглушительным грохотом сотни комаров-зверей были сбиты.

У Линчань всё ещё хохотал. Брызги от падающих в воду тварей звучали, как праздничные хлопушки в честь грядущего возрождения Небожителя У.

Почти половина комаров была уничтожена. Наконец, их вожак издал яростный рёв, и из воды поднялись ещё тысячи тварей. Слившись воедино, они образовали чудовище размером с гору.

Их объединённая духовная сила достигла уровня сферы зарождающейся души.

Хохот У Линчаня замер.

— ...А?

Чудовище взревело и выпустило в У Линчаня ядовитое жало.

— Лин... — крикнул Сюаньсян.

Не успел он договорить, как сбоку протянулась рука. Чэнь Шэ, схватив У Линчаня за запястье,

притянул его к себе и лёгким взмахом руки отразил атаку.

Чудовище, заслонявшее небо, застыло и, не успев издать ни звука, рассыпалось в прах.

У Линчань, прижавшись спиной к груди Чэнь Шэ, выглядывал из-за его руки, и глаза его сияли.

— Ух ты.

— Если хочешь... — тихо сказал Чэнь Шэ.

«...на Великом собрании в Пэнлае я могу уничтожить для тебя пик Сяолёу».

Не успел он договорить, как У Линчань, подняв на него сияющие глаза, спросил:

— Когда-нибудь я смогу стать таким же сильным, как А-сюн? Одним взмахом руки уничтожать чудовищ! Это так круто! Я умру, но восстановлю свои силы!

Чэнь Шэ промолчал.

У Линчань выскользнул из его объятий и, радостно крича: «Восстановить силы, восстановить силы! Цюсаньюань, Цюсаньюань!», побежал по воде вдаль.

Вода расходилась кругами.

Лю Цзинхуэй резко обернулся и посмотрел на расходящиеся по воде круги.

Мэн Бучжао легко спрыгнул на берег.

— На что смотришь? Старейшина Мэн всё проверил, под водой ничего нет.

Лю Цзинхуэй, не говоря ни слова, отвёл взгляд.

— Зачем нужен Цюсаньюань?

— Конечно же, для изготовления пилюли прорыва души, — усмехнулся Мэн Бучжао. — Юный глава ордена вот-вот прорвётся в сферу зарождающейся души, а в этом тайном царстве полно сокровищ. Оно открылось как нельзя кстати.

«Выращенный на пилюлях бездарь», — холодно подумал Лю Цзинхуэй.

Старейшина Мэн, опираясь на посох, спустился на поверхность воды и бросил Мэн Бучжао красную нефритовую табличку.

— Кровь души У Линчаня отреагировала. Быстро найдите его. Цюсаньюань я беру на себя.

— Слушаюсь! — Мэн Бучжао поймал табличку.

Если он поймает У Линчаня и найдёт Цюсаньюань, юный глава ордена непременно его вознаградит.

— Лю Цзинхуэй, это твой шанс искупить вину. Идём, — сказал Мэн Бучжао.

Лю Цзинхуэй незаметно бросил взгляд на красную нефритовую табличку в его руке. В его глазах что-то мелькнуло, и он молча последовал за ним.

Тайное царство Байцзан было полно причудливых ландшафтов: гигантские деревья, бамбуковые горы, парящие острова. Цюсаньюань обитал в необычном месте — в безбрежном водном пространстве внутри мира.

Над водой висела тонкая плёнка-барьер, позволявшая ходить по ней, не используя духовную энергию.

Мэн Бучжао, следуя за светом красной нефритовой таблички, шёл по воде. Чем ближе он подходил к У Линчаню, тем ярче она сияла.

В отличном настроении он шёл впереди, но вдруг, словно что-то вспомнив, обернулся к Лю Цзинхуэю и усмехнулся:

— Лю Цзинхуэй, ты ведь не собираешься отобрать у меня кровь души У Линчаня?

— Не понимаю, о чём ты, — безразлично ответил Лю Цзинхуэй.

— У У Линчаня такой характер, что во всём пике Сяолёу только ты его и терпел, — продолжал Мэн Бучжао. — Зачем ты пошёл на такой риск ради него? Неужели только потому, что в детстве, когда всю твою семью вырезали, он спас тебе жизнь?

Лю Цзинхуэй с раздражением пошёл вперёд, не желая слушать его болтовню.

— А ты знаешь, что он тогда не спасал тебя, а просто искал себе ручную собачонку и случайно

выбрал тебя?

Лю Цзинхуэй остановился и, обернувшись, холодно усмехнулся:

— Как и ты?

Лицо Мэн Бучжао потемнело.

— Лю Цзинхуэй, не забывай, что твоя кровь души тоже в пике Сяолёу.

— Ха-ха, — Лю Цзинхуэй рассмеялся без тени веселья. — Привык быть собачкой Мэн Пина, твякнул пару раз и возомнил себя кем-то важным?

— Ты...!

Лю Цзинхуэй нанёс удар. Мощный поток духовной энергии взметнул воду, и застигнутый врасплох Мэн Бучжао отлетел на несколько десятков чжанов.

Щёлк.

Лю Цзинхуэй поймал нефритовую табличку с кровью души У Линчаня. Его суровое лицо исказилось от ярости.

— Пёс, возомнивший себя хозяином.

— Ты жить не хочешь?! — взревел Мэн Бучжао.

— Мэн Пин всё равно не собирался оставлять нас с Линчанем в живых, — холодно ответил Лю Цзинхуэй, призывая два меча. — Так зачем мне сидеть сложа руки?

С этими словами мечи, вращаясь, устремились к Мэн Бучжао, поднимая волны.

Бум!

Рука Мэн Бучжао покрылась золотыми рунами, и он с трудом отразил удар. Острые лезвия впились в его запястье, высекая искры.

Лю Цзинхуэй, не говоря ни слова, подлетел и нанёс ещё один удар, целясь в лицо.

Мэн Бучжао увернулся и, издав пронзительный крик, покрылся золотыми рунами, которые образовали вокруг него защитный купол, блокируя атаки Лю Цзинхуэя.

— Раз ты ищешь смерти, я сначала прикончу тебя! — прорычал Мэн Бучжао. — А потом У Линчаня!

— Если у тебя хватит жизни, чтобы до него добраться, — безразлично ответил Лю Цзинхуэй.

Мэн Бучжао зловеще усмехнулся и достал из рукава другую, ледяную нефритовую табличку.

Это была кровь души Лю Цзинхуэя.

Не дожидаясь его атаки, Мэн Бучжао достал чёрную точку, похожую на семя, и вдавил её в ледяную табличку.

В тот же миг, как семя коснулось нефрита, зрачки Лю Цзинхуэя расширились. Мир перед глазами исказился, и меч с лязгом упал на землю.

Кровь души не могла управлять жизнью и смертью, но могла влиять на душу.

Семя демонической ци, пустив корни в его душе через кровь, заставило чистую духовную энергию Лю Цзинхуэя почернеть. Чёрные руки, казалось, впивались в его тело, пытаясь совратить его на путь демона.

Переход с пути праведного на путь демонический означал уничтожение его развития.

— Ну и что с того, что ты забрал кровь души У Линчаня? — холодно усмехнулся Мэн Бучжао. — Скоро ты станешь беспомощным калекой, таким же, как и этот идиот У Линчань...

Не успел он договорить, как Лю Цзинхуэй, охваченный демонической энергией и преодолевая адскую боль в духовных каналах, стиснул зубы и нанёс удар.

Упавший меч взлетел, разделившись на два, потом на четыре, и в мгновение ока превратился в дождь из клинков, обрушившийся на Мэн Бучжао.

Тот, не ожидая, что у Лю Цзинхуэя ещё остались силы на сопротивление, едва увернулся от удара, который мог бы снести ему голову.

— Смерти ищешь!

Мэн Бучжао бросился вперёд. Золотые руны обратились в острый меч, устремившийся к шее

Лю Цзинхуэя.

Грохот.

На горизонте, казалось, ударила молния.

Вода вздыбилась многометровыми волнами, но из-за барьера ни одна капля не выплеснулась наружу. В тот миг, когда меч Мэн Бучжао почти коснулся шеи Лю Цзинхуэя, чёрная стрела, пронзая всё на своём пути, устремилась к его сердцу.

Дзынь!

Мэн Бучжао среагировал мгновенно. Меч обратился в руны, защитившие его сердце, но от удара он отлетел на несколько шагов.

Он в ужасе коснулся груди и нащупал каплю туши, казавшуюся живой.

«Тушь?»

«Сюаньсян Тайшоу?!»

Лицо Мэн Бучжао изменилось. Он резко поднял голову и увидел перед собой лишь безбрежную тьму.

Чернильные следы заполнили всё небо, и лишь в центре виднелась алая точка.

Духовные каналы Лю Цзинхуэя были почти разорваны демонической энергией. Когда он уже был на грани, на него обрушился поток духовной силы, мгновенно усмиривший демоническую энергию и загнавший её в даньтянь.

Сознание Лю Цзинхуэя прояснилось.

— Лин... Линчань? — ошеломлённо прошептал он.

В мгновение ока алая точка увеличилась в размерах, и перед ним предстал У Линчань.

Его глаза почему-то стали алыми, а чернильные следы, словно когти, обвивали его. Длинные, яшмовые пальцы сжали шею Мэн Бучжао и, протавив его несколько сотен чжанов, с силой ударили о ствол гигантского дерева.

— У Лин...

Мэн Бучжао, не в силах сопротивляться, в ужасе смотрел на него и инстинктивно потянулся за другой нефритовой табличкой с кровью души У Линчаня.

Но было уже поздно.

У Линчань, чьи руки были обвиты чернильными следами, словно перчатками, без единого моргания нанёс сокрушительный удар в грудь Мэн Бучжао.

Бум.

От чудовищной силы гигантское дерево, в несколько чжанов в объёме, переломилось пополам. Мэн Бучжао побледнел. Золотые руны, защищавшие его, на мгновение замерли, а затем покрылись трещинами.

Они были разбиты.

Сюаньсян мёртвой хваткой сковал Мэн Бучжао, не давая ему пошевелиться.

Капля туши упала на щеку У Линчаня, словно родинка.

Уголки его губ дрогнули в усмешке. Его прекрасное, почти женственное лицо обрело смертоносную, хищную выразительность. Он с улыбкой посмотрел на Мэн Бучжао и произнёс звенящим голосом:

— Что ты там говорил? Так шумно было. Повтори-ка для меня ещё раз.

<http://bllate.org/book/16997/1585812>